

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
---	-----------

Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
--	-----------

О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
---	-----------

А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
---	-----------

Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхириногорского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
--	------------

П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
--	------------

С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
---	------------

И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
---	------------

Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
---	------------

А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
--	------------

С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199
--	------------

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

А. А. Бисембаев

Arman Bissembayev. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan¹.

Бисембаев Арман Ауганович. Кандидат исторических наук. Институт археологии им. А. Х. Маргулана.

E-mail: abissembayev@mail.ru

Address: ¹ Dostyk St., 44, Almaty, 050010, Kazakhstan.

Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация

Keywords: Western Kazakhstan, Golden Horde, archaeological sites, natural and geographical conditions, history of research

Ключевые слова: Западный Казахстан, Золотая Орда, археологические памятники, природно-географические условия, история исследований

A. A. Bissembayev

Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation

The author reviews the current state of studies into Western Kazakhstan sites dated by 13th—14th centuries. The area under research is predominantly represented by sites belonging to the nomadic population of the Golden Horde. The paper describes features of historical and geographical location of funerary sites in Western Kazakhstan. Overall, the archaeological sites identified in Western Kazakhstan are a reflection of some general processes in Eurasian steppes generated by appearance of the consolidated Mongol state, and later by the Golden Horde, and manifested in the uniformity of features of material culture.

A. A. Бисембаев

Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация

В работе проведен краткий обзор современного состояния изученности памятников Западного Казахстана периода XIII—XIV веков. В исследуемом районе представлены в подавляющем большинстве памятники именно кочевого населения Золотой Орды. Представлена историко-географическая ситуация расположения погребальных объектов на территории Западного Казахстана. В целом археологические памятники, выявленные на территории Западного Казахстана, отражают общие процессы, происходившие на пространстве евразийских степей, вызванные появлением единого Монгольского государства, позднее Золотой Орды, и получившие отражение в единстве признаков материальной культуры.

Западный Казахстан представляет собой обширную территорию в средней части Евразийского пояса степей, приуроченную к гидросистеме Урала с его притоками, тянущуюся с востока на запад от Тургайского прогиба до Волго-Уральского междуречья. Данный регион в административном аспекте состоит из Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской и Актюбинской областей. Особенности природно-географических условий региона обусловили расположение, количественный состав и специфику памятников кочевого населения в развитее средневековья. Для рассматриваемого в статье хронологического отрезка необхо-

димо провести анализ региональных особенностей, обусловленных территориальными факторами, учитывая значительные размеры и, соответственно, различные природно-географические условия Казахстана.

Природно-географические условия

Находясь в глубине Евразии, Западный Казахстан расположен в двух частях света — в Европе и Азии. Граница между этими частями света в пределах Казахстана проводится по Мугоджарам, реке Эмбе и по геологическим разломам в северной части

■ This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, project no. BR05236565 "Culture of Kazakhstan Population from the Stone Age to Ethnographic Modernity by Archaeological Sources" ■ Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, индивидуальный регистрационный номер (ИРН) проекта BR05236565 «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам».

© А. А. Бисембаев, 2019.

акватории Каспийского моря. Природные различия между западной и восточной частями региона очевидны: к востоку от р. Эмба ландшафты резко приобретают типичный для Средней Азии характер (главным образом из-за смены состава биот и биомов). Западно-Казахстанский регион имеет наибольшее протяжение с севера на юг около 900 км, с запада на восток — около 1200 км, и занимает площадь в 729,2 тыс. кв. км. На севере он граничит с Оренбургской областью России, на востоке — Костанайской, Карагандинской, на юго-востоке — Кызыл-Ординской областями Казахстана, на юге доходит до Аральского моря, граничит с Узбекистаном и Туркменистаном, на западе омывается Каспийским морем, граничит с Астраханской, Волгоградской и Саратовской областями России. В этой связи, при такой значительной территории, вполне обосновано и применимо деление на локальные микрорайоны при исследовании памятников средневекового кочевого населения региона.

Территория Западного Казахстана, с крупной магистральной рекой — Уралом, несущей воды на две трети протяженности в широтном направлении, а далее — в меридиональном, в первой половине II тысячелетия представляла собой густозаселенный район, занятый кочевыми объединениями. Целенаправленные исследования, проводившиеся с начала текущего столетия, подтверждают это выявленными памятниками средневековых кочевников региона. О природно-географической обусловленности расположения памятников раннего железного века Западно-Казахстанского региона ранее неоднократно упоминалось в археологической литературе. Определенные итоги исследований, проведенных на рубеже XX—XXI веков, были подведены С. Ю. Гуцаловым. Им была подчеркнута необходимость исследования памятников кочевого населения I тыс. до н. э. по бассейну Урала, как по «четко ограниченному природно-ландшафтному региону» (Гуцалов 2004: 4). Данная ситуация вполне применима и к началу второго тысячелетия нашей эры. На рассматриваемой территории с севера на юг, от бассейна Урала до Приаралья, наблюдается последовательная смена природно-географических зон от лесостепной до пустынной. Разнообразие условий и комфортность экониши для развития кочевого хозяйства являются фактором, обусловившим многочисленность памятников времени Золотой Орды, дополненным к тому же административным регулированием расселения верхушкой этого государства.

Территорию исследуемого региона, согласно принятой в среде специалистов схеме, составляют восемь физико-географических провинций: Илекская, Мугоджарская, Волго-Уральская, Предуральская, Прикаспийская, Мангышлакская, Устюртская и Северо-Приаральская. Объединены данные провинции в пределах двух крупных подразделений, так называемых физико-географических стран: Северо-Западный Казахстан и Юго-Западный Казахстан (Гвоздецкий, Николаев 1971: 125). Характерной особенностью является то, что практически все реки на этой территории берут начало в ее пределах, за исключением Урала и Улькаяка. В северо-западной, наиболее обводненной, части региона сосредоточены постоянные реки и временные водотоки длиной 10 км и более. Они образуются в процессе стекания дождевых и талых вод в водоемы и понижения рельефа, происходящего как на земной поверхности, так и путем подземного стока. К большим рекам, протекающим по нескольким географическим зонам и имеющим большую площадь бассейна, относятся Урал, Эмба, Тургай. К малым рекам, расположенным в пределах одной географической зоны и имеющим площадь бассейна не менее 50 км², отнесены Утва, Барбастау, Деркул, Чаган, Большой Узень, Малый Узень, Багырдай, Кушум, Малая Анката, Большая Анката, Калдыгайты, Булдуурты, Оленты, Уил, Орь, Сагиз и др.

Характер гидрографической сети, режима и стока рек Западного Казахстана, существенно зависящий от широтной зональности климата, орографических особенностей и смены ландшафтов, сам, в свою очередь, является главным определяющим фактором расположения памятников кочевого населения эпохи средневековья. Так, с ландшафтно-климатической зональностью связана неравномерность густоты речной сети. В степной зоне она равна 0,1—0,5 км/км², в пустыне — снижается до 2 м/км² и даже до нуля (Джаналиева и др. 1998: 79). Таким же образом прослеживается закономерность расположения памятников средневековых кочевников — в северной части Западного Казахстана, с его разветвленной системой гидрографии, сосредоточена большая часть археологических объектов; в направлении к югу, к зоне полупустыни, размещение памятников приобретает все более дисперсный характер.

Общий анализ локализации известных археологических объектов средневекового населения дает возможность в дальнейших исследованиях подробнее рассмотреть их в сравнительном аспекте по локаль-

ным микрорайонам, привязанным к гидро-сети, — Илекскому, Орь-Иргизскому, Уило-Кобдинскому, Темиро-Эмбенско-Сагизскому, Узеньскому, Уральскому (району перехода течения Урала из широтного в меридиональное направление), Северо-Каспийскому (Бисембаев, Ахатов 2015: 177—179).

История исследований

Вкратце характеризуя степень изученности памятников XIII—XIV вв. Западного Казахстана, можно выделить несколько основных этапов их изучения и реперных исследований, осуществленных в рамках этих этапов. Дореволюционный период начинается с середины XIX века и связан с подвижнической деятельностью членов Оренбургской ученой архивной комиссии. Здесь особую роль играют материалы, накопленные И. А. Кастанье, имевшим наиболее отчетливое представление о месте и значении археологических памятников западно-казахстанского края (Кастанье 1911). Однако, о систематических исследованиях в данный период говорить не приходится. Данная ситуация сохранялась и в первой половине XX века, когда в регионе работали П. С. Рыков, М. П. Грязнов, М. В. Комарова, О. А. Кривцова-Гракова. Итоги этого периода подвел Б. Н. Граков, очертив круг проблем, стоящих перед казахстанской археологией, на ближайшие десятилетия (Граков 1930: 59—76).

Коренное изменение в исследованиях памятников археологии происходит в послевоенное время, когда работы, связанные с раскопками археологических объектов, становятся систематическими, на местах формируются свои научные школы, примыкающие к историческим факультетам педагогических институтов и университетов. В частности, территорию Волго-Уральского междуречья в середине 50-х годов XX века исследовала совместная экспедиция Института истории, этнографии и археологии АН КазССР и Саратовского государственного университета. Т. Н. Сенигова и И. В. Сеницын в бассейне Большого и Малого Узеней раскопали несколько позднекочевнических курганов и обнаружили развешенное погребение с пластинчатым доспехом в урочище Бек-Бике у озера Сорайдын (Сеницын 1956: 87—139; Сенигова 1956: 140—156).

В 1960-х гг. сложилась уральская школа, благодаря активной деятельности Г. А. Кушалева и Б. Ф. Железчикова. Одним из специалистов, избравших в качестве научного приоритета позднекочевнические древности, стал

В. А. Кригер, совместные исследования которого с представителем урало-поволжской науки В. А. Ивановым не потеряли актуальности по сей день (Иванов, Кригер 1988). С середины 1980-х годов начинает регулярно функционировать археологическая экспедиция на базе Актюбинского педагогического института в сотрудничестве с Областным историко-краеведческим музеем, руководимая С. Ю. Гуцаловым. Массовые раскопки в рамках археологической студенческой практики, вкупе с хозяйственными работами, за короткий срок в несколько раз увеличили источниковую базу материалами различных эпох, в том числе и средневековья. Параллельно шло накопление материалов по Атырауской (Гурьевской) и Мангистауской (Мангышлакской) областям. Период после 1991 года характеризуется до конца века спадом и наступившим в первое десятилетие нынешнего столетия определенным подъемом исследований по региону.

В целом, при построении историко-культурных реконструкций кыпчакского (домонгольского) и золотоордынского периодов по западноказахстанскому региону исследователь в настоящее время может оперировать материалами около 150 комплексов хронологического диапазона XI—XIV вв., из которых значительное количество — с ярко выраженными мусульманскими чертами, с минимальным набором инвентаря и, соответственно, затрудненной датировкой. Определенные сложности в работе с памятниками представляют недочеты в хранении коллекций в областных музеях, низкое качество отчетной документации, особенно 30—60-х годов XX века.

Период, предшествующий рассматриваемому — предмонгольский половецко-кыпчакский, от середины XI до начала XIII века, отличается малочисленностью погребальных памятников, они единичны и не образуют могильников (Бисембаев и др. 2006: 409—411). Археологическая картина, таким образом, подтверждает данные письменных источников о присутствии самых активных и многочисленных групп кочевников у границ своих земледельческих соседей — Киевской Руси и государства Хорезмшахов. Определенное «запустение» Западного Казахстана в предмонгольский период объясняется как ростом аридизации, так и политическими предпочтениями кыпчакской элиты данного времени.

Происходившие в XI—XIV вв. бурные политические события получили свое отражение в археологическом материале, что позволяет

исследователям на данный момент использовать разделение памятников на три хронологические группы: 1) домонгольскую (XI — начало XIII вв.); 2) золотоордынскую языческую (середина XIII — первая треть XIV вв.); 3) золотоордынскую мусульманскую (середина XIV — начало XV вв.). В основе данного хронологического разделения лежит разработанная Г.А. Федоровым-Давыдовым система датировки (Федоров-Давыдов 1966). Дополняют надежность датировки погребения с монетами. Не ставя под сомнение существующие разработки, следует уточнить для имеющихся в наличии комплексов их временные рамки с целью установления тенденций в смене погребального обряда.

Погребальные памятники развитого средневековья разделяются, схематично и во многом условно, на три группы: 1) погребения в простых ямах, без костей лошади; 2) погребения в ямах усложненного типа (с уступами, подбоями), с костями коня или без них; 3) погребения с чертами новой идеологии ислама — сырцовыми оградами на погребенной почве и выкладками из кирпича внутри могильных ям.

Имеющегося объема золотоордынских материалов по Западному Казахстану вполне достаточно для проведения картографического и статистического анализа или построения корреляционных схем с соседними регионами Южного Приуралья, Нижнего Поволжья, Южного Зауралья (Бисембаев 2003; Бисембаев, Ахатов 2015). Ряд могильников, расположенных очень близко и имеющих одно общее название, но с различными номерами — I, II, III, IV и т.д., на карте имеют одно обозначение, так как в большинстве случаев представляют один памятник, разделенный на части авторами отчетов. Самым крупным подобным комплексом с однотипными захоронениями является могильник Мокринский. Численное превосходство погребений данного могильника подавляющее — на начало 2000-х годов их было известно по работам Г.А. Кушаева порядка двадцати восьми, а сейчас их численность, благодаря возобновлению исследований Д.В. Марыксиным, увеличилась почти вдвое. Следующий крупный могильник, исследованный Б.Н. Граковым в бассейне среднего течения Урала, — Худай Берген, содержит 12 погребений, каждое из которых имеет собственную курганную насыпь. Далее по численности идут крупные могильники Жаман Каргала I и Целинный I. Хороший объем материала рассматриваемого хронологического отрезка содержат могильни-

ки Джангала и Кара Оба, относящиеся к локальному микрорайону Большого и Малого Узеней (Сенигова 1956; Синицын 1956).

Картографирование могильников показывает особенности их распределения по площади исследуемого региона. Некоторое скопление наблюдается в западной части за рекой Урал, в бассейнах Большого и Малого Узеней. Восточная зона немного уступает по количеству памятников. Полностью отсутствуют эти памятники в южной части, в зоне пустыни. Однако это не говорит об абсолютном отсутствии населения. Данный момент может объясняться слабой изученностью южной части Западного Казахстана. Картографирование памятников второй хронологической группы показывает, что существующее в литературе распределение курганов с различными обрядовыми чертами на две локальные группы — курганы с земляными насыпями западной группы и курганы с каменными насыпями восточной группы, с границей между группами по меридиональной линии у города Актобе, не подтвердилось (Иванов, Кригер 1988: 43; Иванов, Яминов 1993: 154—160). Кроме того, значительно сокращается число впускных захоронений.

Политические и культурные изменения, вызванные монгольским завоеванием

После того, как Бату в 1243 году обосновался на Нижней Волге, началась полуторасталетняя история государства под названием Золотая Орда. Этот же период — середина XIII в. — был временем наибольшего территориального охвата земель, входивших в состав Золотой Орды, от Пруто-Днестровского междуречья включительно, до Иртыша и Балхаша. Золотая Орда вобрала в себя полностью территории, на которых до этого обосновались половцы-кыпчаки (Егоров 1985: 31—47). В дальнейшем геополитические тенденции шли в направлении сокращения золотоордынских территорий. Закреплению определенной группы монголов на территории Западного и Центрального Казахстана, а также Восточной Европы, способствовала раздача инвеститур, поддержанная специальным юридическим актом (Козин 1941: 158—171).

Монголы при своем движении вовлекали в орбиту нашествия племена кочевого круга, как разбитые и покоренные, так и вовлеченные в союзнические отношения, в расчете повысить уровень экономического благосостояния военными походами.

Кыпчаки-половцы, разгромившие и вытеснившие огузов и заселившие степи Казахстана, Южного Приуралья и Заволжья, оказались бессильными перед лицом нового врага. Кыпчаки в это время переживали период оформления собственного государства с ярко выраженной тенденцией объединения отдельных племенных группировок (Плетнева 1982: 60—62). Но этот процесс сопровождался ожесточенной борьбой ханов за верховную власть. Центробежные тенденции сыграли решающую роль в поражении кыпчаков, равных по силам и количеству монголам, объединенным железной дисциплиной и законами Чингиз-хана, возведенными в ранг обычая (Гумилев 1992: 302—303).

Для профилактики возможного сопротивления и его нейтрализации монголами проводилась широкомасштабная акция по уничтожению старой родовой знати кыпчаков как представителей организующего ядра, а восстановления жестоко подавлялись (Ахинжанов 1976: 87; Кригер 1986: 120). Данный момент имеет свое объяснение по следующим причинам. Если по отношению к населению оседло-земледельческих регионов применялись только сборы налогов и даней через купщиков или грабительские набеги, то население кочевой степи было включено в формы социальной организации монголов, и в этом случае старая аристократическая верхушка общества выступала как помеха. Произошла замена правящей элиты, выраженная в том, что новая иноэтническая верхушка, благодаря аналогичной хозяйственной системе — номуадизму, органично вросла в систему существовавших отношений, привнося свои черты и монополизировав право престолонаследия (Юдин 1983: 106—165). В связи с тем, что степи кыпчаков оказались центром нового государства, а покоренное население, ведущее кочевой образ жизни, представляло собой наиболее удобный и оптимальный объект эксплуатации для кочевников-монголов — все это в дальнейшем привело к оформлению института зависимости — «унаган-богол», при котором определенному кочевому роду навязывались повинности различного характера родом-созереном (Владимирцов 1934: 64—65; Федоров-Давыдов 1973: 39—42).

Данный период характеризуется миграциями, идущими не только в западном, но и в восточном направлении, вызванными, вероятнее всего, не естественными причинами, а насильственным переселением племен, проводимым монголами. Вновь появляются погребения, характерные для огузо-печенежского времени, сосредоточенные большей ча-

стью на Нижней Волге (Шнайдштейн 1985: 79—86; 1987: 68—81). Эта часть населения продолжает традицию помещения в могилы костей коня, но ритуал переживает деградацию, выраженную в размещении только копыт в ногах покойного (к. 6 Мамбеталы, к. 8 Базар Тобе I). Деградация и исчезновение обряда помещения лошади в могилу, возможно, является прямым следствием монгольского нашествия, в значительной мере подорвавшего экономическую базу местного населения.

В средневековых письменных источниках отмечается, что завоеватели-монголы уже к середине XIV в. начинают терять свое культурное своеобразие, растворяясь и ассимилируясь в среде кыпчаков (Тизенгаузен 1884: 235; Федоров-Давыдов, Вайнер 1963: 245). Этому способствовала малочисленность самих монголов и соответствие их общественного строя уровню общественного развития кыпчаков. Максимальная цифра, определенная исследователями, составляет около 30 тыс. монголов в Золотой Орде (Федоров-Давыдов 1966: 157—158).

Исследователи нередко упоминают сообщение средневекового автора, приведенное В.Г. Тизенгаузен¹, о том, что Чингис-хан выделил старшему сыну Джучи население, способное выставить в случае военной необходимости 4 тыс. воинов (Тизенгаузен 1884: 33). Это количество, пожалуй, может служить объяснением того, что в археологическом плане монголы не выделяются в какую-либо специфическую группу, т.е. нельзя с достаточной долей уверенности идентифицировать какой-либо памятник и связать его напрямую с монголами. Хотя изменения, связанные с монгольским нашествием, в памятниках прослеживаются. Резко увеличивается число погребений с северным сектором ориентировки, что, вероятно, реминисцирует продвижение племен с востока (Костюков 1997: 12—13). Смещение ориентировки несет отпечаток этнических и религиозных изменений, связанных с тем, что культовой стороной света у монголов и близких им народов был юг. Г.А. Федоров-Давыдов выделил следующие черты погребального обряда, появившиеся или значительно участвовавшие в золотоордынский период — это северная ориентировка погребенных, отсутствие костей коня, каменные выкладки над могилами и подбои (Федоров-Давыдов 1966: 60). Некоторые моменты погребального обряда нашли отра-

¹ Аноним «Муизз ал-ансаб»; эти же сведения приводит Рашид ад-Дин в «Джами ат Таварих».

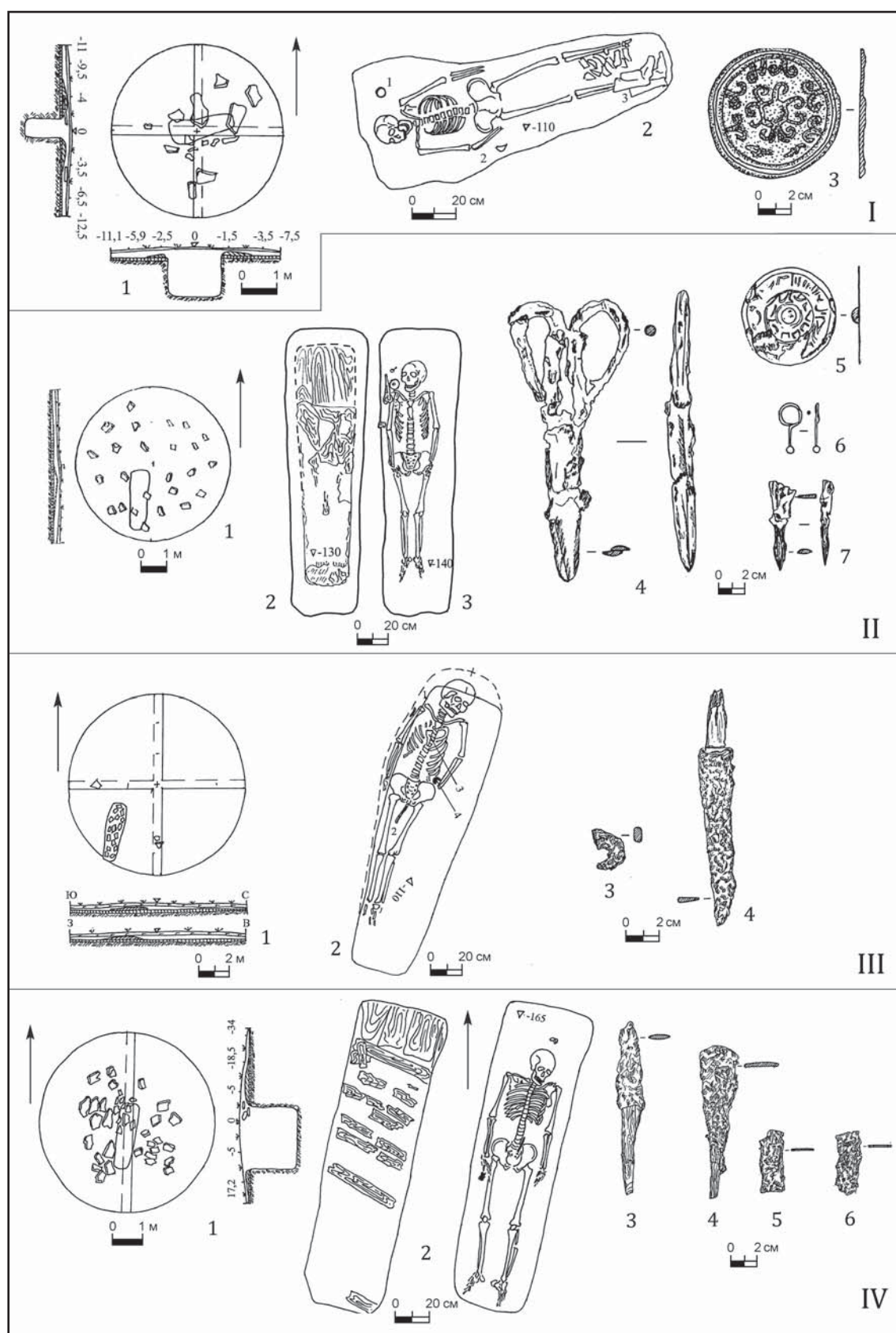

Рис. 1. Могильник Жаман-Каргала I. Погребения золотоордынской языческой группы (по Бисембаев 2010: 160—161, рис. 19; 20). I — курган № 12: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3 — зеркало; II — курган № 13: 1—3 — планы кургана и погребения; 4 — ножницы; 5 — зеркало; 6 — серьга; 7 — наконечники стрел; III — курган № 15: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3 — железный крючок; 4 — железный нож; IV — курган № 16: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3, 4 — наконечники стрел; 5, 6 — железные пластины.

Fig. 1. Zhaman-Kargala I cemetery. Burials of the Golden Horde pagan group 1 (after Бисембаев 2010: 160—161, рис. 19; 20). I — mound no. 12: 1, 2 — mound and burial plans; 3 — mirror; II — mound no. 13: 1—3 — mound and burials plans; 4 — scissors; 5 — mirror; 6 — earring; 7 — arrowheads; III — mound no. 15: 1, 2 — mound and burial plans; 3 — iron hook; 4 — iron knife; IV — mound no. 16: 1, 2 — mound and burial plans; 3, 4 — arrowheads; 5, 6 — iron plates.

жение в сочинении европейских путешественников — Плано Карпини и Вильгельма Рубрука (Путешествия... 1993: 29, 88—89). В составе инвентаря появляются берестяные трубки и вырезанные из листа металла фигурки человечков — онгоны. Если фигурки человечков распространены компактно, в основном в районе Поволжья (Федоров-Давыдов 1965: 275), то головной убор «бокка» — предмет, весьма характерный для женских погребений XIII—XIV вв. на большой территории. Эту распространенность можно объяснить влиянием «моды» в кочевом обществе, также как и распространение в это время орнаментированных костяных накладок на колчаны, не несущих ярко выраженных существенных функций, кроме эстетической.

Западный Казахстан в эпоху Золотой Орды

В эпоху Золотой Орды количество памятников в Западном Казахстане значительно увеличивается по сравнению с предыдущим периодом, что связано с политическим оформлением этого государства и складывающейся системой улусного деления. Деление этих памятников на две группы: золотоордынскую языческую, в пределах середины XIII — первой трети XIV вв. и золотоордынскую мусульманскую — вторая треть XIV — XV вв., предложенное В. А. Ивановым и В. А. Кригером, вполне оправдано и имеет подтверждение в нарастании элементов ислама и связанной с этим смене обрядовых черт в погребальной практике населения региона (Иванов, Кригер 1988: 28). Отправной точкой в данном случае служит время правления Узбека.

Кочевое общество само по себе достаточно лояльно к различным религиозным проявлениям, если они не направлены против основ общества и не подрывают экономические устои. Но все же попытка хана Берке провести религиозную реформу и возвести ислам в ранг государственной религии в середине XIII в. не достигла своей цели, так как встретила активное противодействие монгольской кочевой знати, совершенно правильно усмотревшей в исламе инструмент государственной власти и рычаг воздействия на саму знать (Егоров 1974: 86—94).

Во второй половине XIII в. центробежные тенденции еще отчетливо не наблюдаются.

Золотой Орде при общем внешнем благополучии удается демонстрировать свою силу в затяжной войне с Хулагуидами в Северном Иране и Азербайджане. Пределов своего территориального расширения Золотая Орда достигает в 1277 г., когда в результате удачного похода Менгу-Тимура и разгрома алан были присоединены северокавказские территории. Более никаких территориальных приобретений Золотой Орде сделать не удалось. Наоборот, прекращение широкомасштабных военных походов, являвшихся одним из основных источников быстрого и легкого обогащения и служивших одновременно фактором временного подчинения феодализованной кочевой знати центральной ханской власти, привело к тому, что в XIV в. очень отчетливо проявился сепаратизм феодалов и их стремление к полной самостоятельности (Егоров 1985: 56—57).

Монгольское нашествие, сопровождавшееся колоссальными разрушениями, резко затормозило экономическое развитие покоренных народов, а также нарушило ход этнических процессов из-за перемещений племенных групп и уничтожения части населения (Кадырбаев 1992: 32—38). Однако конец XIII и начало XIV вв. ознаменовались кратковременным хозяйственным подъемом на покоренной территории, что было связано с деятельностью отдельной группы монгольских феодалов, понимавшей, что перманентное ограбление населения приводит к его обнищанию и является источником обогащения «одного дня».

Для постоянной и эффективной экономической эксплуатации понадобилось воссоздание существовавшей ранее экономической инфраструктуры. Поэтому в период с конца XIII по 60-е гг. XIV вв. происходит восстановление старых экономических связей, и особенно ярко восстановительный период отражается на градостроительстве по всей обширной территории Золотой Орды. Но построение городских центров в короткие сроки и с максимальным использованием согнанных людских ресурсов велось без учета местных историко-географических и экономических аспектов. Это явилось основной причиной того, что после запустения в результате военных действий не было попыток восстановления разрушенных золотоордынских городов и население не осваивало

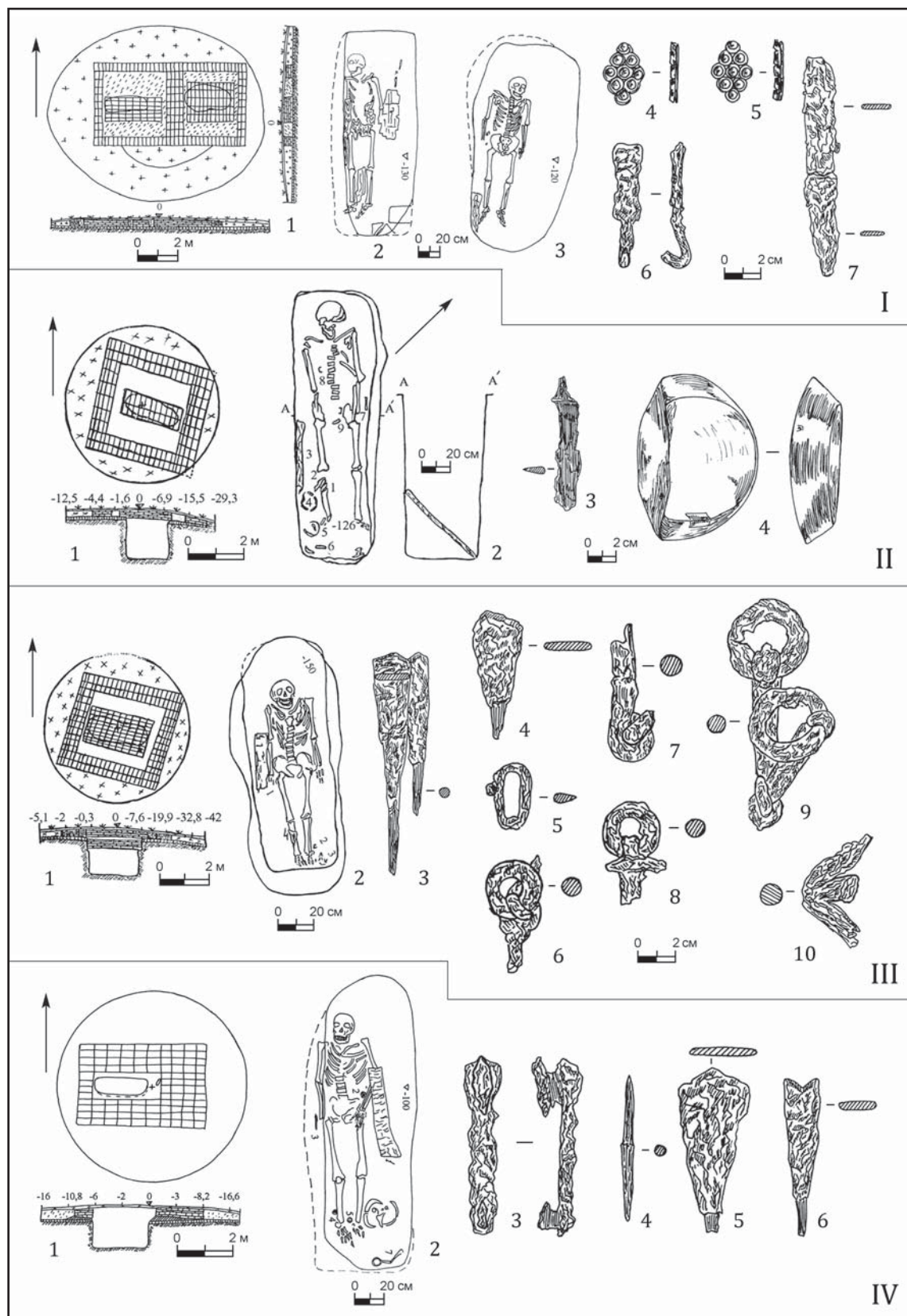

Рис. 2. Могильник Целинный I. Погребения синкретического облика начального этапа исламизации 2 (по Бисембаев 2010: 174—175, рис. 33; 34). I — курган №63: 1—3 — планы кургана и погребений; 4, 5 — украшения одежды; 6 — колчанный крючок; 7 — нож; II — курган №65: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3 — нож; 4 — бронзовая чашка; III — курган №66: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3, 4 — наконечники стрел; 5—8 — железные предметы сбруи; 9, 10 — остатки узды и удила; IV — курган №73: 1, 2 — планы кургана и погребения; 3 — колчанный крючок; 4—6 — железные наконечники стрел.

Fig. 2. Tselinnyi I cemetery. The burials of the syncretic appearance of the initial stage of Islamization (after Бисембаев 2010: 174—175, рис. 33; 34). I — mound no. 63: 1—3 — mound and burial plans; 4, 5 — decorating clothes; 6 — quiver hook; 7 — knife; II — mound no. 65: 1, 2 — mound and burial plans; 3 — knife; 4 — bronze cup; III — mound no. 66: 1, 2 — mound and burial plans; 3, 4 — arrowheads; 5—8 — iron harness objects; 9, 10 — remnants of the bridle and bit; IV — mound no. 73: 1, 2 — mound and burial plans; 3 — quiver hook; 4—6 — iron arrowheads.

их снова. Города Золотой Орды в основной своей массе существовали непродолжительное время по сравнению с городскими центрами Семиречья и Южного Казахстана. Их история обычно была связана лишь с именем конкретного правителя (Егоров 1977: 114; Федоров-Давыдов 1964: 1).

Переселение в Западный Казахстан больших групп оседлого южноказахстанского и среднеазиатского населения, обеспечивавшего ремесленное производство и постройку городов и поселений в Золотой Орде, маркируют крупные мавзолеи, выстроенные в среднеазиатских архитектурных традициях — Кесене, Абат Байтак, Кызыл-там и т.д. Кроме того, оно, вероятно, отражалось в появлении погребений с сырцовыми оградами и сложеными из кирпича внутримогильными склепами (Мокринский могильник).

Дальнейшие события второй половины XIV века в Золотой Орде приобрели динамичный характер. Смерть хана Бердибека в 1359 г. привела к почти двадцатилетней междоусобной войне, следствием которой стал распад Золотой Орды. После Бердибека в Золотой Орде не осталось ни одного представителя правящей ветви Джучидов, ведущих свое родство по прямой линии от хана Бату, чем не замедлили воспользоваться представители правящей династии Кок-Орды, предъявив свои претензии на золотоордынский престол (Тизенгаузен 1884: 129). Параллельно идет процесс утверждения ислама как доминирующей религии в среде кочевого населения государства, начальный этап которого приходится на второе десятилетие XIV в. и связан с правлением хана Узбека. Но ислам как таковой, во всех своих проявлениях, не проник во все сферы кочевого общества и не стал единственной мировоззренческой концепцией, так как его обязательность «была относительной, а пропаганда его — непоследовательной» (Гумилев 1992: 386). После походов Тимура 1395 года поселения и города запустевают и жизнь на них почти не возобновляется, пожалуй, за исключением Сарайчика, частично использовавшегося ногайской знатью.

В Западном Казахстане на XIII—XIV вв., т.е. на время существования Золотой Орды, приходится наибольшее число погребений за весь период развитого и позднего средне-

вековья. Вероятно, определенная политическая стабильность, в сочетании с жестким администрированием, обеспечивали постоянное проживание кочевого населения. После распада государства этот порядок сменился очередным периодом нестабильности. В XV веке политические акценты были перенесены на борьбу за присырдарьинские города и за доминирование в степи между различными ветвями Джучидов.

Имеющиеся археологические объекты XIII—XIV вв. по основным и наиболее явным признакам можно разделить на две группы: 1) погребения, совершенные по языческому обряду; 2) погребения, имеющие черты, характерные для ислама. Первая группа имеет широкий хронологический диапазон от начала XIII до начала XIV вв., и ее отличает значительное разнообразие в чертах погребального обряда. Погребения первой группы исследованы на могильнике Жаман-Каргала (рис. 1). Примером второй группы являются погребения могильника Целинный I (рис. 2), имеющие ограды из сырцовых кирпичей под насыпью кургана. Но, как пережиток прежних погребальных ритуалов, в могильных ямы помещаются вещи личного обихода.

Для языческих погребений золотоордынский период отмечен изменениями в обряде, которые прослеживаются в смене восточной ориентировки на западную и северную. Курганные насыпи, как и в предшествующий период, сооружаются с применением камней; так же, как и раньше, прослеживаются следы тризны. Упрощается форма могильных ям. Исчезает обычай помещения в могилу лошади. Вместо этого наблюдается его «символизация», выраженная в сопровождении покойника предметами конской сбруи. Ярким примером служат два богатых погребения из могильников Уркач I и Булак I. Мужское впускное захоронение в Уркаче имело северную ориентировку, богатый погребальный инвентарь: золотые поясные бляшки, серьгу, нашивки на одежду, вооружение, две золотые чаши (рис. 3). Женское захоронение могильника Булак сопровождалось золотыми пластинками, украшавшими головной убор и нарубленными из предмета явно трофейного характера (рис. 4), золотую чашку с ручкой. В обоих погребениях найдены брошенные в ноги покойных седла со стремянами

Рис. 3. Могильник Уркач I. 1 — золотая чаша; 2 — золотые накладки пояса. Масштабы разные (фото автора).

Fig. 3. Urkach I cemetery. 1 — gold bowl; 2 — gold overlays of a belt. Scales are different (photo by the author).

и остатками полной сбруи (Бисембаев 2010: 129—130).

Часть населения огузо-печенежского происхождения, переселенная монголами из Восточной Европы, продолжает погребальную традицию помещения в могилы костей коня, но этот ритуал переживает деградацию, выраженную в размещении только копыт лошади возле покойного или в ногах. Подобная ситуация наиболее ярко прослеживается в памятниках на Нижней Волге (Мыськов 1993: 69—83).

В золотоордынский период в различных регионах Казахстана появляются погребения, эволюционно восходящие к датируемым несколько более ранним временем памятникам южной части Западной Сибири — такие как Кула-Айгыр, Сарытау II, Салтак I, причем обнаруживаются они единично, далеко друг от друга, и характеризуются совершенно нестандартными и не характерными для местного населения чертами (Федоров-Давыдов 1984: 98—107; Кызласов 1980: 80—93; Боталов 1992: 230—239; Бисембаев, Гуцалов 1998: 152—155). Женское погребение из могильника Салтак I в Западном Казахстане сопровождала каменная квадратная конструкция, выложенная на погребенной почве, и жертвоприношение ребенка над могильной ямой. Комплект инвентаря стандартный для этого периода — бронзо-

Рис. 4. Могильник Булак. 1 — золотая нашивная бляшка головного убора; 2, 3 — бронзовые с золочением бляхи конской сбруи. Масштабы разные (фото автора).

Fig. 4. Bulak cemetery. 1 — gold plaque of a headdress; 2, 3 — plates of a horse harness, bronze with gilding. Scales are different (photo by the author).

вая чаша, шарнирные ножницы, посеребренное зеркало. Но чаша, как символизация котла, является атрибутом скорее мужских захоронений. Мужское захоронение Сарытау II имело каменный ящик, устроенный в могиле, выложенное каменное кольцо на погребенной почве, каменную наброску в насыпи и массивную каменную стелу в ногах погребенного, с восточной стороны (Бисембаев 2010: 120—122, цв. вклейка) (рис. 5). В обоих случаях весьма сложные в структурном отношении каменные конструкции не являются характерными для Западного Казахстана признаками и отражают присутствие пришлого западносибирского населения.

Категории погребального инвентаря в течение XIII—XIV вв. проходят этап унификации как в комплектации, так и в типологии. Причем «стандартизация» инвентаря прослеживается на значительной территории — от южнорусских степей до Восточного Казахстана. Мужские захоронения сопровождают берестяные колчаны с нескольки-

Рис. 5. Могильник Сарытау II. Общий вид каменной конструкции погребения (фото автора).

Fig. 5. Sarytau II burial ground. General view of a stone construction of the burial (photo by the author).

ми массивными железными черешковыми наконечниками стрел, ножи и кинжалы, изредка сабли. Самая распространенная форма стремян — с расплюсченной верхней частью дужки и пробитой в ней петлей для ремня. В женских погребениях это небольшие круглые бронзовые зеркала, с расплывшимся выпуклым рисунком на тыльной стороне — местные копии с китайских образцов, серьги в виде знака вопроса. Двусоставные удила, мелкая металлическая посуда — все это признаки рассматриваемого периода.

Начиная с середины XIV в. в погребальной обрядности Золотой Орды начинают отчетливо проступать черты исламизации кочевого общества. Часть населения, особенно локализовавшаяся около городских центров начинает хоронить своих покойников, максимально соблюдая установленные каноны: сооружая кирпичные склепы, помещая тела в могилы обернутыми в саван, лицом к Мекке, без сопровождающего инвентаря. Проникновение новой идеологии выразилось также в унификации юго-западного сектора ориентировки (кыбла) и позы погребенных, в появлении различного рода конструкций из сырцового кирпича. Однако, долгое время черты язычества и ислама в погребальном обряде продолжали сосуществовать. Весьма ха-

рактерны синкретические погребения с чертами язычества и ислама — погребения с инвентарем и в повседневной одежде и обуви, но имеющие сложенную из сырцовых кирпичей прямоугольную ограду на уровне погребенной почвы. Часть населения, наиболее подверженная кочевым традициям, формально соблюдая ритуалы ислама, сохраняла ориентировку погребений по прежним направлениям и продолжала укладывать в могилы инвентарь. Исследования показывают, что даже в мавзолеях, построенных из обожженного кирпича, покойные погребены с пережиточными признаками языческих ритуалов. При этом прослеживается половозрастная дифференциация — женские и детские захоронения совершаются по упрощенному ритуалу.

В Западном Казахстане исследования, проводившиеся в мавзолее Абат-Байтак (рис. 6) в 2004—2005 гг., выявили несколько захоронений в деревянных рамах-гробовищах, сбитых крупными кованными гвоздями. В основном погребении было обнаружено железное навершие суфийского посоха (Бекназаров 2005: 151—154) (рис. 7). Покойные были помещены в повседневной одежде, с мелкими украшениями. В этом плане казахстанский мавзолей сближается в сходных чертах с мавзолеем Кесене (Челябинская область РФ).

Рис. 6. Мавзолей Абат Байтак. Современное состояние после реконструкции (фото автора).

Fig. 6. Mausoleum Abat Baytak. A current state after reconstruction (photo by the author).

Закключение

Таким образом, можно отметить, что крупные события в политической жизни кочевников степной полосы Евразии отражались в доминировании тех или иных племенных групп, приводили к изменениям в этнокультурных процессах и в конечном итоге получали свое выражение в археологическом материале. Территория Западного Казахстана в XIII—XIV вв. была включена во все протекавшие в евразийской степи процессы и явления, подкорректированные местными специфическими особенностями. Общие тенденции изменений в погребальной обрядности поддаются реконструкции и позволяют проследить смену ритуалов по хронологическим периодам. Перспективы дальнейшего углубленного исследования памятников Западно-

Рис. 7. Мавзолей Абат Байтак. Железное навершие посоха (фото автора).

Fig. 7. Mausoleum Abat Baytak. Iron tip of the staff (photo by the author).

Казахстанского региона очевидны. Имеются также широкие возможности для комплексного изучения памятников в различных регионах Российской Федерации и Республики Казахстан для получения общей исторической картины средневекового периода, рассмотрения вопросов, касающихся материальной и духовной культуры яркого периода средневековой истории — эпохи Золотой Орды и последующих государственных образований, унаследовавших ее культуру и население.

Литература

- Ахинжанов С.М. 1976. Об этническом составе кипчаков средневекового Казахстана. В: Акишев К.А. (отв. ред.). *Прошлое Казахстана по археологическим источникам*. Алма-Ата: Наука, 81—93.
- Бекназаров Р.А. 2005. Посохи как предмет историко-этнографического исследования (на примере навершия из мавзолея Абат-Байтак XIV—XV вв.). В: Гуцалов С.Ю. (отв. ред.). *Вопросы археологии Западного Казахстана 2*. Актобе: АГУ, 151—155.
- Бисембаев А.А. 2003. Картографический анализ памятников средневековых кочевников Западного Казахстана. В: *Степи Северной Евразии. Эталонные степные ландшафты: проблемы охраны, экологической реставрации и использования*. Материалы III международного симпозиума. Оренбург: Газпромпечат, 87—90.
- Бисембаев А.А. 2009. Заметки к аспектам региональной истории: общее и особенное Западно-Казахстанского региона. *Вестник ЕНУ* 70 (3).
- Бисембаев А.А. 2010. *Кочевники средневековья Западного Казахстана*. 2-е изд. Актобе: ИП Жанадилов.
- Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. 1998. Новые памятники древних и средневековых кочевников Западного Приуралья. *УАВ* 1, 152—161.
- Бисембаев А.А., Усманова Э.Р., Боталов С.Г. 2006. Памятники кыпчако-половецкого этапа (XI — начало XIII века). В: Боталов С.Г. (отв. ред.). *Археология Южного Урала. Степь (Проблемы культурогенеза)*. Челябинск: Рифей, 409—413.
- Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. 2015. Локализация позднесредневековых памятников Западного Казахстана. В: Чибилев А.А. (отв. ред.). *Степи Северной Евразии*. Материалы VII международ-

- ного симпозиума. Оренбург: Димур, 177—179.
- Боталов С. Г. 1992. Аскизский курган монгольского времени Кула-Айгыр. РА (2), 230—239.
- Владимирцов Б. Я. 1934. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Ленинград: АН СССР.
- Гвоздецкий Н. А., Николаев В. А. 1971. *Казахстан. Очерк природы*. Москва: Мысль.
- Граков Б. Н. 1930. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана. *Вестник Центрального музея Казахстана* (1). Алма-Ата: Казиздат, 59—76.
- Гумилев Л. Н. 1992. *Древняя Русь и Великая степь*. Москва: Наука.
- Гуцалов С. Ю. 2004. *Древние кочевники Южного Приуралья VII—I вв. до н. э.* Уральск: Полиграфсервис.
- Джаналиева Г. М. (ред.). 1998. *Физическая география Республики Казахстан*. Алматы: Казак университети.
- Егоров В. Л. 1974. Развитие центробежных устремлений в Золотой Орде. *Вопросы истории* (8), 35—49.
- Егоров В. Л. 1985. *Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.* Москва: Наука.
- Иванов В. А., Кригер В. А. 1988. *Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII—XIV вв.)*. Москва: Наука.
- Иванов В. А., Яминов А. Ф. 1993. Погребальный обряд золотоордынского времени в Южном Приуралье (сравнительно-типологическая характеристика). В: Таиров А. Д. (отв. ред.). *Кочевники Урало-Казахстанских степей*. Екатеринбург: Наука, 154—161.
- Кадырбаев А. Ш. 1992. *Казахстан в эпоху Чингиз-хана и его преемников. XIII—XIV века*. Актуальные проблемы истории Казахстана. Алма-Ата.
- Кастанье И. А. 1910. *Древности Киргизской степи и Оренбургского края*. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии 22. Оренбург.
- Козин С. А. 1941. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.* Т. 1. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Костюков В. П. 1997. *Памятники кочевников XIII—XIV вв. Южного Зауралья (К вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана)*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа.
- Кригер В. А. 1986. Средневековые кочевники Заволжья (обзор источников). В: Скрипкин А. С. (отв. ред.). *Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья*. Саратов: СГУ, 114—131.
- Кушаев Г. А. 1993. *Этюды древней истории Степного Приуралья*. Уральск: Диалог.
- Кызласов И. Л. 1980. Кыпчаки и восстания енисейских племен в XIII в. СА (2), 80—93.
- Мыськов Е. П. 1993. Погребения кочевников IX—XI вв. на Ахтубе. В: Мамонтов В. И. (науч. ред.). *Древности Волго-Донских степей* 3. Волгоград: Перемена, 69—83.
- Плетнева С. А. 1982. *Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей*. Москва: Наука.
- Путешествия... 1993: *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука*. 1993. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. Алматы: Гылым.
- Сенигова Т. Н. 1956. Отчет о работе Западно-Казахстанской экспедиции 1953 года. *Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР* 1. Алма-Ата: Наука, 140—156.
- Синицын И. В. 1956. Археологические исследования в Западном Казахстане. *Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР* 1. Алма-Ата: Наука, 87—139.
- Тизенгаузен В. Г. 1884. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Тизенгаузен В. Г. 1941. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1965. Бронзовые фигурки человека из средневековых памятников Поволжья. В: Крупнов Е. И. (ред.). *Новое в советской археологии*. МИА 130. Москва: Наука, 275—277.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1973. *Общественный строй Золотой Орды*. Москва: МГУ.
- Федоров-Давыдов Г. А. 1984. Кочевнический курган XIV в. из Нижнего Поволжья (некоторые особенности погребального обряда средневековых кочевников). В: Сунчугашев Я. И. (отв. ред.). *Вопросы древней истории Южной Сибири*. Абakan: ХакНИИЯЛИ, 98—108.
- Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С. 1963. О надписи и рисунке на кости из Нового Сарая. СА (3), 245—246.
- Шнайдштейн Е. В. 1985. Печенежские памятники Нижнего Поволжья. В: *Проблемы археологии и этнографии III. Историческая этнография*. Ленинград: ЛГУ, 79—84.
- Шнайдштейн Е. В. 1987. Нашествие монголов и кочевники Нижнего Поволжья в XII—XIV вв. В: Пуцкин Е. В. (отв. ред.). *Археологические исследования Калмыкии*. Элиста: КНИИ ИФЭ, 69—82.

References

- Akhinzhanov, S. M. 1976. In Akishev, K. A. (ed.). *Proshloe Kazakhstana po arkeologicheskim istochnikam (The Past of Kazakhstan Basing on the Archaeological Data)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 81—93 (in Russian).
- Beknazarov, R. A. 2005. In Gutsalov, S. Yu. (ed.). *Voprosy arkeologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of Archaeology of Western Kazakhstan)* 2. Aktobe: Aktobe State University, 151—155 (in Russian).
- Bissembayev, A. A. 2003. In *Stepi Severnoi Evrazii. Etalonnnye stepnye landshafty: problemy okhrany, ekologicheskoi restavratsii i ispol'zovaniia (Steppes of Northern Eurasia. Reference Steppe Landscapes: Issues of Protection, Ecological Restoration and Use)* III. Orenburg: "Gazpromnechat'" Publ., 87—90 (in Russian).
- Bissembayev, A. A. 2009. In *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta (Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University)* 70 (3) (in Russian).
- Bissembayev, A. A. 2010. *Kochevniki srednevekov'ia Zapadnogo Kazakhstana (Medieval Nomads of Western Kazakhstan)*. Aktobe: "Zhanadilov" Publ. (in Russian).
- Bissembayev, A. A., Gutsalov, S. Yu. 1998. In *Ufimskii arkeologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 1, 152—161 (in Russian).
- Bissembayev, A. A., Usmanova, E. R., Botalov, S. G. 2006. In Botalov, S. G. (ed.). *Arkeologiya Iuzhnogo Urala. Step' (problemy kul'turogeneza) (Archaeology of Southern Ural. Steppe: Issues of Cultural Genesis)*. Chelyabinsk: "Rifei" Publ., 409—413 (in Russian).
- Bissembayev, A. A., Akhatov, G. A. 2015. In Chibilev, A. A. (ed.). *Stepi Severnoi Evrazii (Steppes of Northern Eurasia)*.

- Orenburg: "Dimur" Publ., 177—179 (in Russian).
- Botalov, S. G. 1992. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 230—239 (in Russian).
- Vladimirtsov, B. Ya. 1934. *Obshchestvennyi stroi mongolov. Mongol'skii kочеvoi feodalizm (Social Structure of the Mongols: Mongol Nomadic Feudalism)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Gvozdet'skii, N.A., Nikolaev, V.A. 1971. *Kazakhstan. Ocherk prirody (Kazakhstan: an Overview of Nature)*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
- Grakov, B.N. 1930. In *Vestnik Tsentral'nogo muzeia Kazakhstana (Bulletin of the Central Museum of Kazakhstan)* (1). Alma-Ata: "Kazizdat" Publ., 59—76 (in Russian).
- Gumilev, L.N. 1992. *Drevniaia Rus' i Velikaia Step' (Ancient Rus' and the Great Steppe)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kочевniki Iuzhnogo Priural'ia VII—I vv. do n.e. (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th—1st Centuries BC)*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ. (in Russian).
- Dzhanaliev, G.M. (ed.). 1998. *Fizicheskaia geografiia Respubliki Kazakhstan (Physical Geography of the Republic of Kazakhstan)*. Almaty: Kazakh University (in Russian).
- Egorov, V.L. 1974. In *Voprosy istorii (Issues of History)* (8), 35—49 (in Russian).
- Egorov, V.L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII—XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ivanov, V.A., Kriger, V.A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII—XIV vv.) (Barrows of the Kypchak Time in Southern Ural: 12th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ivanov, V.A., Iaminov, A.F. 1993. In Tairov, A.D. (ed.). *Kочевники урало-казахстанских степей (The Nomads in the Steppes of Ural and Kazakhstan)*. Yekaterinburg: "Nauka" Publ., 154—161 (in Russian).
- Kadyrbaev, A. Sh. 1992. *Kazakhstan v epokhu Chingiz-khана i ego preemnikov. XIII—XIV veka (Kazakhstan in the Era of Genghis Khan and his Successors: 13th—14th Centuries)*. Series: Aktual'nye problemy istorii Kazakhstana (Current Issues of the History of Kazakhstan). Alma-Ata (in Russian).
- Castagné, J.-A. 1910. *Drevnosti Kirgizskoi stepi i Orenburgskogo kraia (Antiquities of the Kirghiz Steppe and the Orenburg Region)*. Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission) 22. Orenburg (in Russian).
- Kozin, S.A. (publ.). 1941. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. (The Secret History of the Mongols: Mongol Chronicle of 1240)* 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Kostiukov, V.P. 1997. *Pamiatniki kочевников XIII—XIV vv. Iuzhnogo Zaural'ia (K voprosu ob etnokul'turnom sostave ulusa Shibana) (Nomadic Sites of 13th—14th Centuries in Southern Trans-Urals: to the Issue of the Ethnic and Cultural Composition of the Shiban Ulus)*. PhD Thesis. Ufa (in Russian).
- Kriger, V.A. 1986. In Skripkin, A.S. (ed.). *Drevniaia i srednevekovaiia istoriia Nizhnego Povolzh'ia (Early and Medieval History of the Lower Volga Basin)*. Saratov: Saratov State University, 114—131 (in Russian).
- Kushaev, G.A. 1993. *Etiudy drevnei istorii stepnogo Priural'ia (Studies in Early History of the Steppe Ural Region)*. Ural'sk: "Dialog" Publ. (in Russian).
- Kyzlasov, I.L. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 80—93 (in Russian).
- Myskov, E.P. 1993. In Mamontov, V.I. (ed.). *Drevnosti Volgo-Don'skikh stepei (Antiquities of Volga-Don Steppes)* 3. Volgograd: "Peremena" Publ., 69—83 (in Russian).
- Pletneva, S.A. 1982. *Kочевники Srednevekov'ia. Poiski istoricheskikh zakonomernostei (Nomads of Middle Ages. Looking for Historical Patterns)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Puteshestviia v vostochnye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka (The Journeys of Plano Carpini and William of Rubruck to the Eastern Parts)*. 1993. Series: Puteshestviia. Otkrytiia. Priklucheniia (Journeys, Discoveries, Adventures). Almaty: "Gylym" Publ. (in Russian).
- Senigova, T.N. 1956. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Akademii nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 1. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 140—156 (in Russian).
- Sinit'syn, I.V. 1956. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Akademii nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 1. Almaty: "Nauka" Publ., 87—139 (in Russian).
- Tiesenhausen, V.G. 1884. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collected Works Related to the History of the Golden Horde)*. Vol. 1. *Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh (Excerpts from Arab Writings)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Tiesenhausen, V.G. 1941. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy (Collected Works Related to the History of the Golden Horde)*. Vol. II. *Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii (Excerpts from Persian Writings)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1965. In Krupnov, E.I. (ed.). *Novoe v sovetskoi arkheologii (New Discoveries of the Soviet Archaeology)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 130. Moscow: "Nauka" Publ., 275—277 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1966. *Kочевники Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh kханov: Arkheologicheskie pamiatniki (East European Nomads under rule of Altyn Orda Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social Order of Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1984. In Sunchugashev, Ya.I. (ed.). *Voprosy drevnei istorii Iuzhnoi Sibiri (Issues of the Ancient History of Southern Siberia)*. Abakan: Khakassia Research Institute of Language, Literature, and History, 98—108 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A., Vainer, I.S. 1963. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 245—246 (in Russian).
- Shnaidshtein, E.V. 1985. In *Problemy arkheologii i etnografii (Problems of Archaeology and Ethnography)* III. *Istoricheskaia etnografiia (Historical Ethnography)*. Leningrad: Leningrad State University, 79—84 (in Russian).
- Shnaidshtein, E.V. 1987. In Tsut'skin, E.V. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia Kalmykii (Archaeological Research in Kalmykia)*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology, and Economics, 69—82 (in Russian).

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >